

Глава 230: Непростая битва

Угорь попытался поймать его, но опоздал на секунду.

— Черт!

Падая навстречу темным волнам, Санни бросил кунай в сторону руки каменного гиганта.

Вместо оружия колосс держал инструмент, похожий на молоток каменщика. Кунай изогнулся в воздухе и намотал невидимую нить на его девко.

«Сейчас будет больно!»

Санни погрузился в темноту. Мгновение спустя струна натянулась, и он со страшной скоростью пронесся по воздуху. Пролетая под колоссальным каменным кулаком, он почти коснулся ногами черной воды, но затем инерция потянула его вверх и в сторону.

После нескольких секунд невесомости Санни приземлился на голову молота и испустил дрожащий вздох. Не теряя времени, он вынул Проворный Шип и втянул его в руку, а затем зажал кинжал в узкой трещине на поверхности гигантского молота.

Приземлиться на него было одно дело. А вот остаться здесь... это уже совсем другое дело.

Колосс раскачивал руками, пока шел, так что Санни фактически оказался на вершине гигантского маятника. Мало того, что молот раскачивался взад-вперед, так еще и угол наклона поверхности, на которой он стоял, постоянно менялся, так что трудно было не слететь или не скатиться в бушующее море.

Почти стоя на коленях, Санни держался за кунай и пытался удержать себя от падения. Затем, его лицо стало бледным и мрачным, он поднял голову и посмотрел на угря.

— Я здесь, ты, склизкий червяк!

Мерзость на несколько мгновений замерла, раздумывая, стоит ли ей продолжать карабкаться вверх или последовать за звуком, издаваемым добычей. Наконец, она извернула свое длинное, отвратительное тело и переползла через плечо гиганта, сползая по его руке.

В сторону Санни.

«Давай, давай!»

Он надеялся, что его кровь подействует на гигантского угря так же, как и на Пожирателя Трупов. Оба были, предположительно, Падшими существами. Если один отравился до смерти Плетением Крови, то почему другой не может?

Санни порезался шипом не ради забавы.

...К сожалению, его кровь не оказала на угря никакого действия. Монстр продолжал преследовать свою добычу, не проявляя никаких признаков отравления.

«Значит... он не ядовит, на самом деле. Он просто разорвал пиявку изнутри, потому что глупая тварь проглотила целую кучу, а Плетение Крови наделило мою кровь странным свойством всегда притягиваться обратно к большей массе. Внутренности Пожирателя Трупов мешали, так что... Проклятье!»

Его надежды убить угря рухнули. Теперь Санни застрял на раскачивающемся молоте, а его единственный путь к спасению был перекрыт стремительно приближающейся мерзостью.

— Будь оно все проклято!

Отпустив кунай, Санни вызвал Осколок Полночи и ударил по приближающемуся к нему тонкому щупальцу. Даже усиленное тенью, лезвие тачи не смогло разрезать плоть Падшего существа, и вместо этого просто отбило его.

«Нехорошо, нехорошо...»

У угря было два типа щупалец. Одни были толстыми, мощными и немногочисленными. Они использовались для того, чтобы толкать его массивное тело вперед и держаться за раскачивающуюся руку колосса.

Другие щупальца были тонкими, длинными и многочисленными. Именно от них Санни теперь приходилось уклоняться и бороться.

Чем ближе подходил угорь, тем больше щупалец нападало на Санни со всех сторон. Уклоняться от них, сохраняя равновесие на хаотично раскачивающемся молоте, было почти невыполнимой задачей.

К счастью, Санни отработал твердый стиль боя Каменной Святой и включил его в свою технику. Его устойчивость и непоколебимость передавались через обоснованную работу ног, что позволило ему укрепиться на каменной поверхности молота и не поддаться ни на дюйм.

Между задыхающимися вдохами Санни не мог не думать о том, что Нефис была права. Лучшие бойцы — не те, кто сильнее всех, а те, кто лучше всех приспосабливается.

Основополагающий стиль, которому он научился у нее, сослужил ему хорошую службу на улицах Мрачного города. Но если бы он продолжал следовать ему узко и пренебрег гибкостью своей техники, включив в нее стиль Каменной Святой, он был бы уже мертв.

Царство Снов было диким, непредсказуемым и часто не поддавалось логике. Оно бросало всевозможные ужасы на тех, кому не повезло ступить на его просторы. Взять, к примеру, эту ситуацию... Какой человек мог представить, что однажды ему придется сражаться с полупрозрачным угрем размером с поезд на вершине ходячего каменного колосса?

Санни, конечно, никогда не ожидал оказаться в такой ситуации. Только полный безумец мог оказаться в такой ситуации.

Вот почему приспособляемость была самой важной чертой, которой мог обладать пробужденный боец.

...Но даже если Санни предпринял все правильные шаги, секунды, которые ему оставалось прожить, были сочтены. Натиск тонких щупалец был уже слишком силен для него. А их число только росло.

«Двадцать восемь.»

С неслышным вздохом Санни позволил тени соскользнуть с его тела и бросился к приближающемуся угрею. Мгновенно ослабев, он стиснул зубы и изо всех сил пытался противостоять атакующим щупальцам.

Одно из них с огромной силой ударилось о лезвие Осколка Полночи, отправив его из руки во тьму ночи.

Другое ударило его в грудь, отчего Санни вскрикнул от боли и откатился назад, едва не соскользнув с поверхности молота. Поймав себя в последний момент, он оттолкнулся и перекатился, едва избежав пронзания груди третьим ударом.

Отступать было уже некуда...

Но это было прекрасно.

«Двадцать девять.»

Вернувшись на круглую платформу, Эффи напрягла мышцы и подбросила в воздух предмет, доверенный ей Санни.

Это был Обыкновенный Камень.

Улетая, Память вдруг закричала:

— Тридцать шагов!

От ее громкого крика затрепетали щупальца на голове угря. Гигантское существо внезапно повернуло голову в направлении шума, его страшная пасть открылась в голоде.

На мгновение оно не обратило на Санни никакого внимания.

Его вес тоже изменился, и он склонился над бездной черной воды.

В этот момент прямо перед ним промелькнула человеческая тень, и в ее глубине загорелись два багровых глаза. Каменная Святая вышла из тени, которая мгновенно окутала молчаливое чудовище и наполнила его неизмеримой силой.

Меч Тени сверкнул.

Санни не пыталась убить угря. Несмотря на всю мощь Каменной Святой, она была слишком слаба, чтобы убить что-то настолько отвратительное.

Он просто хотел отрубить одно из главных щупалец, которые поддерживали большую часть веса угря.

Опираясь на силу теней, каменный рыцарь с легкостью впился в плоть угря и отсек одно из самых толстых щупалец. Потеряв опору, отвратительное существо задрожало... и беспомощно соскользнуло с качающейся руки колосса, с плеском упав в бурные черные волны.

Затем оно исчезло, унесенное сильным течением.

Санни упал на колени и глубоко вздохнул.

Затем он сказал холодным, хриплым голосом:

— Эта поездка не бесплатна, ублюдок. В следующий раз покупай билет.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2308623>